В первый день Гарри также провел некоторое время, помогая, как мог, раненым в Медусельде. И снова обычные травмы было легко вылечить, хотя некоторые пожилые люди были не в его силах. Некоторые потеряли всю свою семью, спасаясь от приспешников Сарумана. Гарри мог легко залечить телесные повреждения, но душевные раны были ему не по силам. Те немногие просто исчезали из жизни, надеясь, что после смерти они воссоединятся со своими семьями.

Он делал все возможное, чтобы сделать их уход безболезненным.

Далее встал вопрос о еде. Воды было в избытке, поскольку Сноуборн текла чистой и прозрачной рекой у подножия Эдораса, но после того, как большая часть Вестфолда была сожжена орками и данлендингами, возникла нехватка продовольствия для огромного притока людей.

Он смог сделать большое количество еды для людей и выделил некоторое время, чтобы обеспечить лошадей провизией. Лошади Рохана обычно свободно разгуливали по равнинам, ходили где попало и кормились по мере необходимости. Теперь же, когда их держали в долине, земля и трава были взрыхлены, и съедобные пастбища были быстро съедены.

Вечером второго дня Гарри наконец сел, довольный тем, что сделал все, что мог, для людей, собравшихся в долине внизу. Он устал неимоверно после еще одной ночи без сна и дня, проведенного в напряженной работе.

Он уставился в пространство на своем месте на одной из длинных скамей в Медусельде. Он смутно осознавал, что кто-то сел рядом с ним, но не обращал на это никакого внимания. Он был почти готов заснуть там, где сидел.

"За этот день вы измотали себя до предела, лорд Гарри", - сказал человек, которого он теперь узнал как Эовин, одну из немногих, кто действительно с ним разговаривал. "Воистину, Риддермарк в долгу перед тобой".

Это был старый аргумент, но Гарри не собирался от него отказываться. "Я не лорд, миледи, и между друзьями не существует долгов". Его тусклые и измученные зеленые глаза встретились с ее серьезными, но яркими серыми.

"В Марке статус человека определяется его делами и славой", - возразила она. "Твои дела показывают, что ты лорд, больше, чем мои - что я леди. И, возможно, долгов не существует, но благодарность существует, и ты будешь пользоваться благосклонностью Рохана, куда бы ты ни отправился". Она сделала паузу. "Хотя я надеюсь, что ты решишь остаться, но боюсь, что разлука с тобой причинит мне боль".

Как ни устал он, смысл ее слов не ускользнул от Гарри, но он ничего не сказал на это. "Как скажете, миледи. Возможно, мне стоит прекратить сражаться в битве, которую я не могу выиграть. Шансы уже против нас".

"Это было бы мудро, милорд", - сказала она с нежной улыбкой. Гарри снова поразился тому, как она прекрасна. "Вы и так не в состоянии сражаться, я пришла проводить вас ко сну, так как боялась, что вы примете решение погрузиться в сон здесь, в этом самом зале".

Гарри попытался бы выглядеть оскорбленным, если бы не был так утомлен, но вместо этого он просто смирился. Он медленно поднялся со скамьи, и его осторожно и тихо повели в сторону комнат, которыми Эовин дала ему в пользование. Правда, пока что у него не было времени ими воспользоваться.

Она помогла ему забраться в постель, и он уснул еще до того, как его голова коснулась подушки. Эовин на мгновение задержалась, чтобы полюбоваться силой и благородством человека, с которым она сблизилась за последние несколько дней. Пока в его теле еще оставались силы, пока люди еще страдали или просили о помощи, он не успокаивался ни на мгновение.

Когда она впервые увидела его, то, признаться, была поражена его внешностью. Многое в его лице напоминало ей Арагорна, которого она, как и многие мужчины и женщины при дворе Теодена, полюбила.

Однако Эовин хотела большего, она хотела не просто любить без надежды, но и требовать его ответной любви. Но на Арагорна претендовала другая. Она видела это в его глазах, когда Леголас вернул ему Эльфийский камень, который он носил на шее, - знак от той, с кем он был связан.

Однако ее грусть была недолгой, поскольку Гарри показался ей не менее очаровательным, чем дунадан, и даже более загадочным. Его рассказы о дальних странах заинтересовали ее, а его легкая манера поведения и неизменная честь сделали его хорошей компанией.

Она поняла, что он рассказывал только о последних десяти годах своей жизни, большая часть которых казалась бесконечными приключениями, которые Гарри сплел в рассказ, не дававший ей оторваться. И все же время от времени на его лице появлялась тень какой-то давней боли, и глаза его омрачались.

Эовин прекрасно понимала боль утраты и видела ее в нем. Она понимала, почему он избегал любых разговоров о времени до путешествия. В одной старой сказке, которую она знала, рассказывалось о Фолькреде Страннике, который много лет рыскал по свету в поисках своей ушедшей жены. Долго рассказывали о его странствиях по дальним краям и среди странных людей, пока, наконец, он не вернулся домой и не обнаружил, что его дом давно разрушился. В тот момент он понял, как долго искал, и умер, когда годы настигли его. Даже умирая, он улыбался, потому что теперь он знал, что наконец-то найдет ее.

Она смотрела, как он медленно дышит, как его лицо украшает нежная улыбка, и надеялась, что его не постигнет та же участь.

Истари - волшебники, а волшебники - истари. Они также являются майа (низшими ангелами), а

Гарри не майа. В Средиземье его бы назвали колдуном или ведьмой. Магия Средиземья сильно отличается от магии Гарри Поттера и больше похожа на способность души напрямую взаимодействовать с природой. Майяйская природа Гэндальфа также является причиной того, что Гарри чувствует в нем что-то не то. В LoTR это можно описать как "Свет Амана", могущественные люди могут чувствовать или видеть мощное присутствие, которое он дает.

Имя Гэндальфа, когда он был майар, было Олорин, как я уже говорил. Гарри не воспринимает это сознательно, но он немного больше, чем обычный человек, поэтому у него складывается впечатление об истинной сущности Гэндальфа.

Эохере(Éoherë) - это слово, обозначающее сбор Рохана (полный сбор - это примерно 12 000 человек, состоящих из 100 эоредов - рот - по 120 человек).

http://tl.rulate.ru/book/92811/3030935